

УДК 342

DOI 10.52452/19931778_2021_5_113

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2021 г.

Н.В. Макарейко

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

makareiko_nik@mail.ru

Поступила в редакцию 27.03.2021

Юридическая ответственность является важным средством обеспечения экономической безопасности. Потенциал данного вида социальной ответственности позволяет эффективно противодействовать действующим и перспективным угрозам в данной сфере. Существует необходимость настройки системы юридической ответственности на противодействие правонарушениям в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, правовой механизм, правонарушения, юридическая ответственность.

Одной из актуальных проблем современности является обеспечение экономической безопасности. Будучи составным элементом национальной безопасности, она играет важную роль в выстраивании архитектуры защищенности общественных отношений от внутренних и внешних угроз. Проблема обеспечения экономической безопасности в значительной мере обострилась в настоящее время, что обусловлено рядом факторов. К их числу следует прежде всего отнести цифровизацию общественных отношений, а также возникновение новых и обострение традиционных угроз в сфере экономики.

Государством принимаются существенные меры по усилению цифровой составляющей во всех сферах общественной жизни. Очевидно, что данный процесс носит естественный, необратимый характер и направлен на повышение эффективности соответствующих видов деятельности. При этом наиболее активное внедрение цифровых технологий наблюдается в сфере экономики. Не случайно представители экспертного сообщества отмечают, что «цифровизация представляет собою главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, который направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни» [1, с. 49–50].

Со всей очевидностью следует признать, что данный процесс оказывает позитивное влияние на экономику, повышает эффективность экономических процессов и должен стимулировать рост благосостояния населения. Наряду с этим возрастают угрозы стабильности экономических отношений, ее защищенности, возникают новые риски [2], которые получают свое выражение как на глобальном, так и на локальном

уровнях. Внедрение цифровых технологий приведет не только к сокращению рабочих мест, но и переформатированию рынка труда, вызовет необходимость переподготовки кадров, перераспределения ресурсов, рост мошенничества в цифровой сфере, расширит оказание недобросовестных цифровых услуг, распространение вредоносного контента, активизирует нарушение авторских прав (цифровое пиратство) и др. Указанные последствия имеют самую различную природу и могут быть обусловлены несовершенством цифровых технологий, оперативностью их внедрения, отказом от локального апробирования, а также противоправной деятельностью субъектов экономических отношений.

Необходимо признать, что цифровизация в настоящее время и в перспективе должна выступать не целью, а быть действенным средством повышения результативности экономической деятельности. В этой связи следует признать, что цифровизация востребована только тогда, когда ее использование дает возможность получить более эффективные результаты.

Наряду с влиянием цифровизации общественных отношений, следует принимать во внимание потенциал и других технологий, востребованность их всестороннего научного осмысления. «Необходимы научное осознание влияния нейрокогнитивных, геномных и других биотехнологий на природу человека и взвешенная оценка возможных последствий их широкого внедрения в повседневную жизнь для будущего социального порядка» [3, с. 27].

Отмечая новые тенденции в сфере экономики, порождаемые ими риски, следует отметить активизацию традиционных угроз в сфере экономической безопасности. К их числу относится новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

Традиционно инфекционные заболевания бактериальной, вирусной, грибковой природы представляли существенную угрозу, но далеко не всегда приводили к пандемиям. Они, как правило, обострялись в определенный сезонный период, укладывались в прогнозируемые сценарии и не требовали дополнительных усилий по противодействию, задействования дополнительных ресурсов.

Резкое обострение санитарно-эпидемиологической ситуации в 2020 г. потребовало принятия экстренных мер, введения специальных административно-правовых режимов в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [4]. В настоящее время подводятся только промежуточные итоги пандемии COVID-19. По прошествии определенного времени будет детально подсчитан причиненный ущерб, однако и сегодня очевидно, что были задействованы дополнительные экономические ресурсы, а экономика скатилась в рецессию, что негативно сказалось на состоянии экономической и национальной безопасности в целом. В этой связи Н.И. Платонова отметила: «Пандемия COVID-19 повлияла и влияет на все страны мира, затронув все сферы жизни общества, став угрозой национальной безопасности номер один каждого государства на планете. Независимо от уровня экономического развития, политического и иных факторов, страны показали свою неготовность противостоять биологической угрозе» [5, с. 17].

Возникновение новых угроз и обострение традиционных требует настройки механизма обеспечения экономической безопасности, поддержания ее в должном состоянии. Не случайно в разделе V Стратегии экономической безопасности РФ [6] закрепляется соответствующий механизм и этапы его реализации. Наряду с этим термин «механизм» используется в названном акте стратегического планирования при характеристике «принятия ответных мер», «бюджетного планирования», «проектной деятельности», «государственно-частного партнерства», «защиты интеллектуальной собственности», «инвестиционно ориентированной государственной финансовой политики», «обеспечения экологической безопасности», «мониторинга и оценки ее состояния».

Следует отметить определенное терминологическое единство. Так, в пункте 26 Доктрины продовольственной безопасности РФ [7] закреплено, что «механизмы обеспечения продовольственной безопасности устанавливаются в соответствующих нормативных правовых актах, определяющих условия функционирования экономики страны и ее отдельных отраслей,

обеспечиваются финансовыми ресурсами федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации». Указанные механизмы нацелены на диагностирование, предупреждение, предотвращение внутренних и внешних угроз, восстановление нарушенных отношений.

И.А. Аксенов понимает под механизмом обеспечения экономической безопасности «систему конституционно-правовых и иных средств, при помощи которых осуществляется целенаправленное государственно-правовое воздействие на общественные отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ» [8, с. 6]. Указанный автор акцентирует внимание на инструментарий, его систему, который используется в рассматриваемой сфере.

Универсальность термина «механизм» позволяет его использовать при характеристике обеспечения отдельных видов экономической безопасности. По мнению Н.А. Саттаровой, влияние внутренних и внешних угроз на действие механизма обеспечения финансовой безопасности и использование эффективных мер противодействия представляется весьма востребованным и перспективным [9, с. 3].

А.В. Сюсюкиным был конкретизирован алгоритм действия механизма административно-правового обеспечения экономической безопасности. «Функционирование механизма обеспечения экономической безопасности можно представить следующим образом: государство воспринимает угрозу, оценивает ее, разрабатывает политику и конкретные мероприятия по блокированию или нейтрализации появившихся или возможных угроз, а затем реализует эти мероприятия путем применения административно-правовых средств и методов» [10, с. 5].

Механизм обеспечения экономической безопасности, будучи сложным образованием, включает институциональную, технологическую и инструментальную подсистемы. Институциональная составляющая дает характеристику субъектов, наделенных полномочиями в сфере обеспечения экономической безопасности. Технологическая подсистема представляет собой систему соответствующих видов юридической деятельности (правотворческой, правосистематизирующей, правоинтерпретационной, правоприменительной), осуществляемых в сфере экономической безопасности. Инструментальный компонент представляет собой систему методов, применяемых уполномоченными субъектами в целях обеспечения экономической безопасности.

Среди методов обеспечения экономической безопасности важно определить и в дальнейшем

применять оптимальный набор средств, позволяющих в комплексе осуществить позитивное и правоохранительное воздействие. При этом во внимание следует принимать как содержательную, так и формально-юридическую характеристику принимаемых мер. «Любая вновь вводимая мера по обеспечению экономической безопасности должна получить несколько альтернативных вариантов правового оформления. Глубоко ошибаются те, кто полагает – экономический процесс можно «по поручению», «по заданию» отразить в любой нужной законодательной форме» [11, с. 22].

Учитывая необходимость оказания превентивного, прекращающего и праввосстановительного воздействия на угрозы в сфере экономической безопасности, важно задействовать потенциал юридической ответственности. Д.А. Липинским была доказана перспективность рассмотрения взаимосвязи механизма юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности в рамках единого механизма правового регулирования: «...механизм правового регулирования национальной безопасности, так и в целом государственно-правовой механизм должны обеспечиваться юридической ответственностью, которая обладает собственным механизмом» [12, с. 173]. Следует отметить, что рассмотрение экономической безопасности вне связи с механизмом правового регулирования может быть обусловлено решением только частных познавательных задач.

Признавая наличие механизма обеспечения экономической безопасности и механизма юридической ответственности, следует обозначить те проблемы, которые при этом существуют, и пути их разрешения. К их числу относятся, прежде всего, виды применяемой юридической ответственности в рассматриваемой сфере. Так, по мнению А.Ю. Ильина, в финансовом секторе экономической безопасности задействован потенциал уголовной, административной, финансовой, дисциплинарной ответственности [13, с. 429]. Такой подход нельзя разделить, так как он носит ограничительный характер и не соответствует действительности. Очевидно, что в данной сфере получили применение конституционная, гражданско-правовая и материально-правовая виды юридической ответственности. Закономерные вопросы вызывает обособление финансовой ответственности.

Самостоятельный статус финансовой ответственности широко поддерживается специалистами, исследующими проблемы финансового права, ее отдельных институтов. По мнению М.Б. Разгильдиевой, финансово-правовая ответственность представляет собой «ограничение

прав лица, налагаемое в порядке, установленном финансово-правовыми нормами, в связи с совершением финансового правонарушения в целях предупреждения совершения иного правонарушения посредством наказания правонарушителя» [14, с. 18]. В данном случае речь идет, по сути своей, об административной ответственности, которая регулируется правовыми нормами, которые не включены в законодательство об административных правонарушениях [15, с. 73]. В этой связи можно утверждать об очевидном законодательном «браке», который должен быть устранен в ходе реформирования законодательства об административных правонарушениях.

Эффективность применения юридической ответственности во многом predetermined оптимальным сочетанием ее соответствующих видов. При этом следует учитывать существующие между ними генетические и функциональные связи. Искусственное исключение отдельных видов юридической ответственности из механизма экономической безопасности негативно сказывается на обеспечении защищенности экономических отношений.

Значимой проблемой юридической ответственности в сфере экономической безопасности является определение пределов ее установления и применения. Стало обычной практикой перманентное изменение законодательства, регламентирующего юридическую ответственность в данной сфере. При этом наметилась выраженная тенденция по ее усилению. Она связана с закреплением новых составов правонарушений, а также усилением ранее установленных правовых санкций. В этой связи Б.В. Россинский констатировал очевидную фискализацию административной ответственности, что наиболее очевидно в экономической сфере [16, с. 39]. При этом указанный автор приводит веские аргументы против административной ответственности юридических лиц, что негативно сказывается на активности хозяйственной деятельности, то есть выступает очевидным правовым антистимулом [17].

Сложная ситуация складывается с регламентацией дисциплинарной ответственности. Необходимо отметить отсутствие четкой связи между характеристикой дисциплинарных проступков и применяемыми дисциплинарными взысканиями. Такое положение связано с наличием значительного разнообразия данных правонарушений, что провоцирует юридические ошибки в ходе правоприменительной деятельности.

Для решения задачи определения пределов юридической ответственности в сфере экономической безопасности важен выбор и исполь-

зования соответствующих критериев. По нашему мнению, к их числу следует отнести следующие: состояние экономики; интенсивность угроз в экономической сфере; безальтернативность принудительного воздействия; перспективы развития обеспечения экономических отношений непринудительным путем; восстановление нарушенных экономических отношений. Наряду с этим, важное значение имеют средства, при помощи которых закрепляются пределы юридической ответственности. К их числу следует отнести: закрепление полного перечня видов наказаний (взысканий); установление исчерпывающих оснований применения; детализацию целей применения; определение перечня субъектов юрисдикции; закрепление механизма назначения наказаний (взысканий); наличие процессуальной формы применения; детализацию правовых гарантий применения.

Важной проблемой юридической ответственности в сфере экономической безопасности выступает систематизация нормативных источников, которые закрепляют юридическую ответственность. Наиболее качественно урегулирована уголовная ответственность. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность в рассматриваемой сфере, сведены в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» и объединяют три главы. Более сложно обстоит дело с источниками административной ответственности. Такое положение обусловлено по меньшей мере двумя факторами. Во-первых, закреплением данного вида юридической ответственности как на федеральном, так и региональном уровнях. Во-вторых, установлением административной ответственности за пределами законодательства об административных правонарушениях, на что нами было обращено внимание выше. Нормы, регламентирующие административную ответственность на федеральном уровне, содержатся в главах 4, 9–11, 13–16 КоАП РФ. Такое положение обусловлено дифференциацией административной ответственности в сфере экономической безопасности с учетом родового объекта правоохраны [18].

Выраженной специфической характеристикой юридической ответственности в сфере экономической безопасности является использование бланкетных конструкций при формировании соответствующих составов правонарушений. Такое положение обусловлено особенностью объекта правоохраны, в качестве которого выступают экономические отношения. В этой связи актуализируется проблема пределов юридической ответственности, прежде всего уголовной и административной ответственности,

так как у субъекта правотворчества имеется возможность расширения границ юридической ответственности посредством подзаконного нормативного правового регулирования.

При установлении юридической ответственности в сфере экономической безопасности возникают сложности, связанные со спецификой экономических отношений как объекта правоохраны. При этом следует учитывать то обстоятельство, что позитивное регулирование указанных отношений преимущественно осуществляется нормами гражданского, предпринимательского, таможенного, финансового и других отраслей права. В этой связи как субъект правотворчества, так и правоприменитель должны обладать комплексными познаниями в отраслях как частного, так и публичного права. Такое положение требует реализации комплексного подхода в ходе позитивного регулирования экономических отношений. Очевидно, что необходимость применения юридической ответственности во многом predetermined сбоем нормативного правового, прежде всего законодательного, регулирования экономических отношений. При этом следует признать существенные дефекты при осуществлении правоприменительной деятельности.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, экономическая безопасность играет важную роль в обеспечении национальной безопасности. Ее состояние обусловлено как существующими, так и новыми угрозами. Существенное влияние на состояние экономической безопасности оказывают цифровизация экономических отношений, пандемия новой коронавирусной инфекции и другие факторы. Во-вторых, обеспечение экономической безопасности осуществляется посредством соответствующего механизма, который включает в себя субъектный, технологический и инструментальный компоненты. В-третьих, юридическая ответственность играет важную роль в обеспечении экономической безопасности. В данный процесс встроена конституционная, административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая, материально-правовая ответственность. Юридическая ответственность взаимодействует с другими формами государственного принуждения и непринудительными методами государственного управления. В-четвертых, юридическая ответственность тесно взаимодействует с мерами других форм государственного принуждения и методами позитивного воздействия, что позволяет оказывать комплексное противодействие новым и традиционным внешним и внутренним угрозам экономическим отношениям.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

Список литературы

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
2. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 6. С. 23–32.
3. Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // *Журнал российского права*. 2020. № 8. С. 27–44.
4. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.
5. Платонова Н.И. Цифровизация системы здравоохранения в период пандемии // *Юрист*. 2021. № 1. С. 17–22.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 20. Ст. 2902.
7. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 4. Ст. 345.
8. Аксенов И.А. Конституционно-правовые аспекты экономической безопасности и роль органов внутренних дел в ее обеспечении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 22 с.
9. Саттарова Н.А. Виды угроз финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2017. № 12. С. 3–4.
10. Сюсюкин А.В. Административно-правовое регулирование экономической безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 25 с.
11. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая безопасность как предмет междисциплинарного исследования и практик // *На страже экономики*. 2020. № 2 (13). С. 10–22.
12. Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А. и др. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2020. 578 с.
13. Ильин А.Ю. Влияние юридической ответственности в финансово-экономической сфере на экономическую безопасность государства в современных условиях // *Образование и право*. 2020. № 4. С. 427–431.
14. Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: Дис ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 563 с.
15. Хаманева Н.Ю. Административная ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах // *Административная ответственность: вопросы теории и практики: Сб. статей / Под ред. Н.Ю. Хаманевой. М., 2005. С. 72–77.*
16. Россинский Б.В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности // *Административное право и процесс*. 2017. № 6. С. 38–42.
17. Россинский Б.В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? // *Административное право и процесс*. 2018. № 1. С. 5–13.
18. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // *Журнал российского права*. 2020. № 8. С. 105–126.

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE MECHANISM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

N.V. Makareiko

Legal responsibility is an important means of ensuring economic security. The potential of this type of social responsibility makes it possible to effectively counteract current and prospective threats in this area. There is a need to adjust the system of legal responsibility to counteract offenses in the field of economic security.

Keywords: national security, economic security, legal mechanism, offenses, legal responsibility.

References

1. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: Advantages, challenges, threats and risks // *Management Consulting*. 2018. № 10. P. 46–63.
2. Zubarev S.M. Legal risks of digitalization of public administration // *Actual problems of Russian law*. 2020. № 6. P. 23–32.
3. Nikitina E.E. The system of human rights and freedoms in the context of the technological revolution // *Journal of Russian law*. 2020. № 8. P. 27–44.
4. Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2020 № 239 «On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2020. № 14 (part I). Art. 2082.
5. Platonova N.I. Digitalization of the healthcare system during a pandemic // *Lawyer*. 2021. № 1. P. 17–22.
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until

2030» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. № 20. Art. 2902.

7. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 № 20 «On the approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 4. Art. 345.

8. Aksenov I.A. Constitutional and legal aspects of economic security and the role of internal affairs bodies in its provision: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2000. 22 p.

9. Sattarova N.A. Types of threats to financial security // Financial Law. 2017. № 12. P. 3–4.

10. Syusyukin A.V. Administrative and legal regulation of economic security: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Rostov-on-Don. 2004. 25 p.

11. Baranov V.M. National and international economic security as a subject of interdisciplinary research and practice // On the guard of economics. 2020. № 2 (13). P. 10–22.

12. National security, legal responsibility and irresponsibility: problems of interaction mechanism and system connections: monograph / D.A. Lipinsky,

N.V. Makareiko, A.A. Musatkina and others; Edited by Doctor of Law, prof. D.A. Lipinsky. M.: RIOR, 2020. 578 p.

13. Ilyin A.Yu. The influence of legal responsibility in the financial and economic sphere on the economic security of the state in modern conditions // Education and Law. 2020. № 4. P. 427–431.

14. Razgildieva M.B. The theory of financial and legal coercion and the scope of its application: Dissertation of the Doctor of Law. Saratov, 2011. 563 p.

15. Hamaneva N.Yu. Administrative responsibility for violation of legislation on taxes and fees // Administrative responsibility: theory and practice / Ed. N.Yu. Hamaneva. M., 2005. P. 72–77.

16. Rossinsky B.V. Some problems and prospects for the development of administrative responsibility // Administrative law and process. 2017. № 6. P. 38–42.

17. Rossinsky B.V. Why is the institution of administrative responsibility of legal entities established in the Russian Federation and is it time to liquidate it? // Administrative law and process. 2018. № 1. P. 5–13.

18. Zyryanov S.M. Problems of constructing administrative offenses in the articles of the Special Part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2020. № 8. P. 105–126.